

Глава 31. Старые знакомые?

- Раньше? - удивился Чжэн Чжунвэнь. - Ты встречала меня раньше?

Ци Жун Юэ поняла, что проговорила. «Я не о тебе говорила, - поспешно сказала она. Я разговаривала со своей служанкой».

Чжэн Чжунвэнь сказал: «Ох!» и вдруг отпустил руки. Он закрыл глаза с таким выражением, словно решился на смерть.

- Ладно, чтобы вернуть мне зрение, раздевайте меня, как хотите!

Ци Жун Юэ покачала головой и вздохнула.

- Пожалуйста, ляг ровно, шицзы. Сейчас я начну лечение иглоукалыванием.

- Раздеться лежа? Ладно!

Он быстро и послушно лег. Его руки потянулись к поясу на талии. Он еще не успел расстегнуть пояс, как почувствовал, что в голову ему вонзилась серебряная игла. Он уже собирался двинуться, но услышал в ушах мягкий и холодный голос: «Не двигайся. Лежи смирно!»

Чжэн Чжунвэню только и оставалось, что опять издать обескураженное «Ох!» Но как бы он ни думал, что-то все равно было не так. Почему ему казалось, что кто-то позволяет себе вольности?

Был ли он единственным, кто чувствовал то же самое? Неужели дядя, находящийся в комнате, этого не почувствовал? Почему никто и не подумал ее отругать?

Хотя его сердце было полно сомнений, Чжэн Чжунвэнь послушно не двинулся с места. Он даже затаил дыхание и не дышал до тех пор, пока этот холодный голос не прозвучал снова.

- Если ты не будешь дышать и задохнешься, не вини меня за мои плохие медицинские навыки!

Тогда Чжэн Чжунвэнь очнулся, как ото сна. Он быстро выдохнул и вдохнул. Его лицо внезапно покраснело, а сердце втайне расстроилось. Он подумал, что эта Ци Сяоцзе, безусловно, страшная девица с эксцентричным характером, которая не может выйти замуж!

Чжэн Чжунвэнь был погружен в свои мысли и склонил голову набок. Ци Жун Юэ пришлось поддержать его голову рукой, чтобы положение было верным.

- Не двигайся.

Ее голос все еще звучал мягко. Ладони на его щеках были прохладными, мягкими и нежными. Он не знал почему, но его сердце бешено заколотилось. Он пытался успокоиться, но чем больше он старался, тем быстрее билось его сердце. Он только надеялся, что эта странная аномалия не будет обнаружена Ци Сяоцзе. В противном случае она, конечно, станет дразнить его.

Когда Ци Сяоцзе, наконец, извлекла серебряную иглу из его головы, простой и элегантный аромат у его носа исчез. Он вздохнул с облегчением, но почувствовал себя потерянным.

Господин Чжэн всё это время стоял в стороне. Увидев, что процедура подошла к концу, он поспешил вперед, чтобы спросить: «Ну как?»

Ци Жун Юэ выписывала рецепт. Не поднимая головы, она ответила: «Выздоровление идёт нормально. В конце концов, он молод. Продолжайте давать ему лекарство по предыдущему рецепту. Я добавлю еще одно лекарство для ускорения эффекта. Это средство нужно будет принимать через два часа после первого. Не давайте их одновременно, иначе это повлияет на их лечебные свойства».

Чжэн Чжунвэнь лежал на кровати и не мог удержаться, чтобы не пробормотать: «Говоришь, словно старуха!»

Ци Жун Юэ услышала его бормотание и не обратила на него внимания. Она окинула его взглядом и улыбнулась. Что ни говори, а она была молода. Была ли это предыдущая жизнь или эта, она все еще была молода. Возможно, потому, что она уже умерла однажды, ее склад ума не был таким же, как раньше. Она больше не видела прекрасный мир глазами молодой девушки.

Господин Чжэн был немного смущен. Он сказал Ци Жун Юэ: «Прошу прощения, Ци Сяоцзе. Мой племянник всегда был скромным и вежливым юношей. Он ведет себя так, потому что еще не оправился от ран. Пожалуйста, не обращайтесь внимания, Ци Сяоцзе».

Ци Жун Юэ покачала головой и легко сказала: «Я понимаю. Такие вещи меня не заденут!» Она снова посмотрела на Чжэн Чжунвэня.

- Через четыре часа я проведу еще один сеанс иглоукалывания. Могу я передохнуть у вас в поместье?

Господин Чжэн поспешно сказал: «Кто-нибудь, отведите Ци Сяоцзе в боковую комнату отдохнуть. Прислуживайте ей хорошенько».

Вошла служанка и увела Ци Жун Юэ и Сюэ'эр из комнаты.

Глава 32. Бессмыслица

Говорили, что у людей с плохим зрением хороший слух. Теперь Чжэн Чжунвэнь хорошо это понимал. Весь обратившись в слух, он мог заметить множество вещей. Как только он убедился, что шаги Ци Сяоцзе затихли вдали, он тут же перевернулся и сел. Он сказал господину Чжэну: «Дядя, кто такая эта Ци Сяоцзе? Она действительно может вылечить мои глаза?»

Господин Чжэн подошел к нему и успокоил: «Ци Сяоцзе обладает превосходными медицинскими навыками. Я верю, что она может вылечить твои глаза».

На что Чжэн Чжунвэнь ответил: «Эта Ци Сяоцзе, должно быть, старая, уродливая и чудаковатая женщина. Она не может выйти замуж, вот почему она доктор!»

Господин Чжэн был удивлен: «Чжунвэнь, почему ты так думаешь?»

Чжэн Чжунвэнь поднял бровь: «Я ошибаюсь?»

Господин Чжэн повысил голос. «Конечно, нет! Она...» - не успел он договорить, как дворецкий поспешил внутрь.

- Лаое, Инь гунцзы здесь.

Господин Чжэн поспешно сказал: «Скорее пригласи его войти!»

Когда дворецкий ушел, господин Чжэн сказал Чжэн Чжунвэню: «Чжунвэнь, не говори плохо о Ци Сяоцзе в присутствии Инь гунцзы».

Чжэн Чжунвэнь был озадачен: «Но почему?»

Услышав приближающиеся шаги, господин Чжэн тихо сказал: «Не задавай так много вопросов. Когда твои глаза придут в норму, все, естественно, станет ясным».

Ему пришлось перевести дыхание. С расспросами придется повременить. Но почему? Почему дядя не мог сказать то, что хотел сказать, при его лучшем друге?

В комнату вошел Инь Исюань. Он увидел, что в комнате были только господин Чжэн и Чжэн Чжунвэнь, и был немного застигнут врасплох. Он быстро подошел к Чжэн Чжунвэню и тихо спросил: «Чжунвэнь, как ты себя чувствуешь?»

Чжэн Чжунвэнь покачал головой.

- Ничего не чувствую. Передо мной сплошная чернота. Это чувство ужасно. Нет ничего ужаснее этого!

Тонкие холодные губы Инь Исюаня приподнялись, и он слабо улыбнулся.

- Когда ты был без сознания три дня, я думаю, что господин Чжэн чувствовал себя еще хуже, чем ты сейчас.

- Да, - ответил господин Чжэн. - В то время мы чуть не сошли с ума.

Чжэн Чжунвэнь пожал плечами.

- Разве я не очнулся? Это доказывает, что все ваши тревоги были напрасны.

Сидевший рядом слуга не удержался и сказал: «Гунцзы, если бы не Ци Сяоцзе, ты все еще мог лежать без сознания!»

Господин Чжэн недовольно посмотрел на него: «Сангуй, говори меньше глупостей!»

Тот виновато улыбнулся: «Да, да, да. Я плохо воспитан».

Господин Чжэн сказал Инь Исюаню: «Раз уж ты здесь, поговори с Чжунвэнем. У меня еще остались кое-какие дела. Я вернусь позже».

После того, как господин Чжэн ушел, Инь Исюань спросил Сангуя: «Разве Ци Сяоцзе не приходила сегодня?»

- Она уже приходила и делала гунцзы иглоукалывание. Теперь она отправилась отдыхать. Она вернется через четыре часа, чтобы повторить процедуру, - сказал Сангуй.

Чжэн Чжунвэнь фыркнул: «Исюань, ты пришел повидаться со мной или с Ци Сяоцзе?»

Инь Исюань улыбнулся. «Я здесь, чтобы увидеть тебя, конечно. - Он помахал рукой перед лицом Чжэн Чжунвэня. - Ты все еще ничего не видишь?»

Чжэн Чжунвэнь вздохнул: «Да, всё по-прежнему. Я не знаю, как долго это будет продолжаться. Кто знает, может быть, эта Ци Сяоцзе шарлатанка?»

- Шарлатанка? Почему ты так думаешь? - улыбка постепенно исчезла с лица Инь Исюаня.

Чжэн Чжунвэнь фыркнул: «А кем еще она может быть? Почему девушка не сидит дома и не занимается вышиванием? Зачем ей быть врачом?! Бессмыслица какая-то!»

Инь Исюань слегка нахмурился. «У некоторых людей есть амбиции, - небрежно заметил он. - Кто-то любит вышивать, а кто-то не любит. Ты не можешь сомневаться в ее медицинских навыках только потому, что она не любит вышивать».

Глава 33. Кто такая Ци Сяоцзе?

Сангуй также поддержал его: «Да, гунцзы, медицинские навыки Ци Сяоцзе очень хороши. Если бы не она, вы бы до сих пор были без сознания!» Сангуй хорошо запомнил те ужасные три дня. В течение этих трех дней здесь побывало столько врачей, сколько они смогли найти, но ни один из них не смог заставить гунцзы проснуться. Но стоило Ци Сяоцзе провести два сеанса иглоукалывания, и молодой господин очнулся. Разве этого недостаточно, чтобы доказать медицинские навыки Ци Сяоцзе?

Чжэн Чжунвэнь поджал губы. Он покачал головой и вздохнул.

- Я действительно не понимаю. Вы все говорите хорошие вещи о старой и уродливой женщине, которая не может выйти замуж. Неужели она действительно так хороша?

Инь Исюань был поражен. Потом он нахмурился и сказал: «Старая, уродливая и не может выйти замуж? Ты говоришь о Ци Сяоцзе?»

Чжэн Чжунвэнь фыркнул: «А кто же еще это может быть? Может ли молодая и красивая девушка показывать свое лицо на публике и стать врачом?»

Инь Исюань покачал головой и серьезно сказал: «Чжунвэнь, я надеюсь, что ты не будешь говорить таких вещей в будущем».

Чжэн Чжунвэнь был озадачен: «Но почему?»

- Потому что она моя --

Инь Исюань не успел договорить, как в комнату торопливо вбежала чья-то фигура. Темно-синий плащ был покрыт снегом. На бледном лице застыла паника. «Чжунвэнь, Чжунвэнь, как у тебя дела?» - мужчина средних лет бросился к кровати и схватил сына за руку.

Инь Исюань поспешно встал и отошел в сторону. Он поприветствовал хоу Чжэна.

- Отец, почему ты здесь? - Чжэн Чжунвэнь был немного удивлен.

Глядя на хорошее настроение своего сына и слова, наполненные жизненной силой, хоу Чжэн, наконец, вздохнул с облегчением.

- Хорошо, что ты в порядке!

Но после того, как он произнес эти слова, он заметил, что что-то было не так. Почему сын смотрит в одну точку, а не на него? Он был совсем как слепые люди в Цзинду.

Хоу Чжэн протянул дрожащую руку и помахал ею перед глазами сына, а тот даже не моргнул. Хоу Чжэн не удержался и удивленно воскликнул: «Чжунвэнь, что случилось с твоими глазами?»

Чжэн Чжунвэнь поспешил принять расслабленное выражение лица и улыбнулся: «Все в порядке, отец. Я временно ничего не вижу. Через несколько дней мне станет лучше».

Хоу Чжэн был действительно напуган и совершенно не поверил в его слова. Он быстро повернул голову и крикнул наружу: «Императорский лекарь Цзян, императорский лекарь Цзян!»

Внутри быстро вошел пожилой мужчина с аптечкой в руках. Как и хоу Чжэн, он не успел смахнуть снег с плаща, и снежинки таяли на нем.

- Быстрее! Скорее осмотрите его глаза! - хоу Чжэн был так взволнован, что слова его звучали почти бессвязно. Он поспешил подвести императорского врача Цзяна к кровати.

Императорский лекарь Цзян впопыхах поставил свою аптечку. Сначала он пощупал пульс Чжэн Чжунвэня, затем приоткрыл веки, чтобы посмотреть состояние его глаз. Задав пару вопросов, он сказал: «Это, скорее всего, временная слепота, вызванная травмой головы».

Хоу Чжэн поспешно спросил: «Это можно вылечить?»

Императорский лекарь Цзян слегка нахмурился.

- Я не могу этого гарантировать. Я могу лишь сделать все, что в моих силах. Такие случаи уже бывали. Некоторые люди излечиваются, некоторые - нет, так что точного ответа вам никто не даст.

Сангуй хотел что-то сказать, но Инь Исюань покачал головой и жестом велел ему замолчать.

В это время господин Чжэн подбежал и увидел встревоженное лицо своего двоюродного брата. «Не волнуйся, - поспешно сказал он. - Ци Сяоцзе сказала, что лечение займет самое большее полмесяца, и глаза Чжунвэня снова смогут видеть. Прошло уже три дня. Скоро мы сможем увидеть результаты».

Императорский лекарь Цзян выписывал рецепт. Он быстро повернулся, чтобы спросить господина Чжэна: «Кто такая Ци Сяоцзе?»

Глава 34. Рецепт Хуаю

Теперь господин Чжэн заметил императорского лекаря Цзяна. Он взглянул на то, как он был одет, и на аптечку рядом с ним, и сразу догадался, кто он такой.

- Ци Сяоцзе - это врач, которого я пригласил лечить Чжунвэня. Ее медицинские навыки очень хороши.

Императорский лекарь Цзян приподнял бровь.

- Женщина-врач? Она сказала, что зрение можно восстановить самое большее через полмесяца?

Господин Чжэн кивнул: «Да, так сказала Ци Сяоцзе».

Императорский лекарь Цзян, держа рецепт, который он только что написал своей рукой, спросил господина Чжэна: «Могу я взглянуть на рецепт Ци Сяоцзе?»

Господин Чжэн поспешил сказать: «Конечно». Он тут же повернулся и сказал помощнику рядом с ним: «Пойди найди госпожу и попроси ее отдать рецепт».

После того, как слуга ушел, императорский лекарь Цзян спросил: «Кто обучал Ци Сяоцзе? У нее хватило смелости сказать, что с ее рецептом глаза молодого господина придут в норму через пятнадцать дней».

Господин Чжэн потерял дар речи, когда речь зашла о том, кто был учителем Ци Сяоцзе. Раньше у него не было с этим проблем, но теперь, когда императорский лекарь Цзян спросил об этом, он тоже заподозрил неладное. Ци Жун Юэ, очевидно, была девушкой, которая оставалась в своем поместье круглый год. Так где же она научилась таким изощренным медицинским навыкам? Кто был ее учителем?

- Похоже, что господин Чжэн не знает, - императорский лекарь Цзян слегка скривил губы и изобразил холодную и презрительную улыбку.

Господин Чжэн кивнул.

- Я не знаю, кто обучал Ци Сяоцзе. Однако медицинские навыки Ци Сяоцзе превосходны. Я видел это собственными глазами, и это не может быть ложью.

Императорский лекарь Цзян больше ничего не сказал. В конце концов, господин Чжэн был двоюродным братом хоу Чжэна. Если он скажет это слишком резко, хоу Чжэн тоже потеряет лицо.

В это время слуга господина Чжэна вернулся с рецептом. Он передал его непосредственно императорскому врачу Цзяну по приказу своего господина.

Императорский лекарь Цзян держал его в руке, пока читал. Выражение его лица постоянно менялось. Сначала презрение сменилось серьезным вниманием, а затем его лицо выразило потрясение и изумление.

Хоу Чжэн спросил императорского врача Цзяна: «Императорский лекарь Цзян, есть ли проблемы с рецептом?»

- Прекрасно. Просто замечательно! - лекарь держал рецепт в руке и изумленно качал головой.

Братья Чжэн были озадачены.

- Что замечательно?

Императорский лекарь Цзян указал на два рецепта в своей руке.

- Это тот же рецепт Хуаю. Эта Ци Сяоцзе внесла небольшие коррективы в дозировку, поэтому эффект будет сильно отличаться. Почему я не подумал об этом раньше?

После того, как императорский лекарь Цзян взволнованно сказал это, его лицо застыло.

- Нет, подождите. Даже если этот рецепт Хуаю хорош, эти лекарства не смогут восстановить зрение шицзы в течение пятнадцати дней. Как Ци Сяоцзе может быть так уверена?

- Может быть, это из-за ее лечения иглоукалыванием? - поспешно спросил господин Чжэн. - Ци Сяоцзе только что провела одну процедуру два часа назад. Она делает это снова через некоторое время. Может быть, это как-то связано с этим?

Императорский лекарь Цзян был поражен: «Иглокальвание Хуаю? Давление на точку Сюэ в голове?»

Господин Чжэн кивнул: «Да. Я видел это собственными глазами. Она вставила иглу в точку Сюэ в голове Чжунвэня. Какие-то проблемы?»

Императорский лекарь Цзян покачал головой.

- Иглокальвание в точке Сюэ на голове, конечно, хороший метод. Однако точка Сюэ в голове отличается от точки Сюэ в теле. Ее очень сложно отыскать. Если вы ошибётесь, последствия могут быть катастрофическими.

Чжэн Чжунвэнь пробормотал: «Я заметил, что она втыкает иглу очень небрежно и быстро. Она ни капельки не осторожна и благоразумна, как вы говорите!»

Голос Чжэн Чжунвэня не был тихим. Его слова достигли ушей императорского лекаря Цзяна. Они означали, что имперский врач не так хорош, как женщина-врач. Его лицо неизбежно покраснело, и он больше не стал ничего говорить.

Глава 35. Бессердечные родители

Господин Чжэн увидел, что время почти пришло. Он повернулся к своему слуге и сказал: «Иди и пригласи Ци Сяоцзе».

Хоу Чжэн спросил кузена: «Из какой семьи эта Ци Сяоцзе?»

Господин Чжэн поспешил сказать: «О, это старшая дочь магистрата Сюйчжоу Ци Юнчуня. Но она была изгнана из дома и больше не является Сяоцзе поместья Ци».

Хоу Чжэн нахмурился.

- Это такая шутка? Что сделала Ци Сяоцзе, чтобы ее отец выгнал ее из дома?

Быть изгнанным из дома – дело непустяковое. Большинство девушек оказались бы в безвыходном положении, если бы их выгнали.

Господин Чжэн посмотрел на Инь Исюаня, который стоял в стороне и вздохнул.

- Кстати говоря, это дело касается Чжунвэня. Конечно, основная причина не имеет ничего

общего с Чжунвэнем. Это всё Ци Юнчунь с его коварным сердцем.

Хоу Чжэн поспешил спросить: «Что ты говоришь? Какое это имеет отношение к Чжунвэню?»

Чжэн Чжунвэнь тоже ничего не понимал: «Какое это имеет отношение ко мне? Я даже не знаю ее!»

Господин Чжэн сказал: «Это действительно имеет кое-какое отношение к тебе. Когда ты упал со взбесившейся лошади, там была ферма на окраине города?»

Чжэн Чжунвэнь кивнул.

- Да, неподалеку была усадьба.

Господин Чжэн сказал: «Эта усадьба - усадьба семьи Ци. Когда ты упал с лошади, Ци Сяоцзе случайно оказалась у дороги. Она перевязала твои раны и вправила кость. Иначе твои раны были бы гораздо серьезнее!»

Чжэн Чжунвэнь вспомнил, что в тот день, когда он упал с лошади, ему показалось, что он действительно видел кого-то на дороге. Но он не мог точно вспомнить, был ли этот человек мужчиной или женщиной, красивым или уродливым. Поэтому он спросил: «Но какое это имеет отношение к ее изгнанию из дома? Как врач, она оказала помощь раненному человеку. Разве это не нормально?»

Господин Чжэн посмотрел на смущенного Инь Исюаня.

- Этот случай лишь поджег фитиль. Ци Юнчунь всегда недолюбливал Ци Сяоцзе. Его жена, мачеха Ци Сяоцзе, хочет, чтобы ее дочь заняла место Ци Сяоцзе в брачном контракте и поэтому использовала несчастный случай, приключившийся с тобой, чтобы преувеличить и приукрасить вещи. Она сказала, что Ци Сяоцзе напугала твою лошадь, в результате чего ты получил серьезные увечья. Тогда Ци Юнчунь воспользовался этим случаем и выгнал Ци Сяоцзе из дома. Причина, озвученная публично, состояла в том, что они хотели извиниться перед нашей семьей Чжэн. На самом же деле они желали достичь своих собственных целей.

Чжэн Чжунвэнь нахмурился и сказал: «В этом мире и правда существуют такие бессердечные родители!»

Хоу Чжэн в отличие от сына заострил внимание на другом: «Ци Юнчунь - магистрат Сюйчжоу и чиновник четвертого ранга. Его статус достаточно высок. Для дочерей поместья Ци нетрудно выйти замуж в знатную семью. Почему он решил заставить свою вторую дочь взять на себя обязательства первой?»

Господин Чжэн сказал: «Ци Юнчунь может быть чиновником четвертого ранга, но его связи

невелики, и он не считается членом благородной семьи с голубой кровью. Чтобы войти в круг семей с голубой кровью, проще всего было бы выдать свою дочь замуж в более известную семью. Его первой женой была дочь купца из Уюаня. Он происходил из семьи ученых, поэтому смотрел свысока на дочь торговца. Естественно, он также смотрел свысока на дочь, родившуюся у него от первой жены. Вот почему он придумал такой ход».

Хоу Чжэн вдруг сказал: «Так вот оно что!» Потом он покачал головой и вздохнул.

- Но даже в этом случае он не должен так обращаться со своей дочерью. Каким бы злым ни был тигр, он не съест своего детеныша!

Чжунвэнь был его единственным ребенком, поэтому он очень заботился о нем. От осознания того, что Ци Юнчунь так обращался с собственной дочерью, у него похолодело сердце.

Глава 36. Подействует через три дня

- Итак, семья Ци хочет заключить брачный контракт с благородной семьей из Цзинду? - спросил хоу Чжэн.

Господин Чжэн кивнул. Он уже собирался заговорить, когда снаружи послышались шаги. Слуга вышел вперед и доложил господину Чжэну: «Ци Сяоцзе здесь!»

Все посмотрели на дверь. Они увидели, как девушка в скромном платье медленно вошла внутрь. Хотя она была одета в зимнюю одежду, это не скрывало ее стройного тела. Кожа у нее была как нефрит, глаза блестели, а слегка поджатые губы горели алым огнем.

Красота некоторых людей была легкой и изящной, как орхидея в пустой долине. Красота некоторых людей была огненной, как индийская сирень летом.

Но она обладала обеими этими характеристиками одновременно. Ее глаза были ясными и светлыми, а лицо - ярким и красивым.

Она взглянула на хоу Чжэна, который смотрел прямо на нее. Она непринужденно кивнула ему: «Хоу Чжэн!» Затем она посмотрела на императорского врача Цзяна, стоявшего позади него: «Императорский лекарь Цзян!»

Она поздоровалась с ними очень небрежно, как будто была знакома с ними обоими, а не встретила их в первый раз. Она не поздоровалась, как младший со старшим, но вежливо кивнула.

Хоу Чжэн чувствовал, что у этой девушки действительно необыкновенный темперамент, и не посчитал ее дурно воспитанной.

Но императорский лекарь Цзян спросил: «Ци Сяоцзе знает меня?»

Вопрос императорского врача Цзяна заставил сердце Ци Жун Юэ задрожать. Она увидела старого знакомого и забыла, кто она сейчас. Она была не принцессой Чучао, а Ци Жун Юэ; брошенной дочерью чиновника четвертого ранга, Ци Жун Юэ.

Ци Жун Юэ слегка улыбнулась.

- Имя императорского врача Цзяна широко известно. Как врач, я, естественно, слышала прозвище императорского врача Цзяна - Шестипалый божественный доктор.

Императорский лекарь Цзян посмотрел на шесть пальцев на своей левой руке. Кто-то действительно дал ему прозвище Шестипалый божественный доктор. Он не думал, что это прозвище дойдет до далекого Сюйчжоу.

Императорский лекарь Цзян смущенно улыбнулся.

- Я не заслуживаю, чтобы меня называли божественным доктором. Совершенно не заслуживаю!

Хоу Чжэн прервал его: «Ци Сяоцзе, глаза моего сына Чжунвэня действительно можно вылечить?»

Ци Жун Юэ кивнула: «Конечно. Поскольку я сказала, что он излечится, значит, он излечится. Лечение подействует самое большее через три дня!»

Господин Чжэн был очень счастлив.

- Разве вы не сказали, что это займет пятнадцать дней?

Ци Жун Юэ кивнула.

- Он полностью выздоровеет через пятнадцать дней. Через три дня, о которых я говорю, он сможет видеть неясные тени. Потом он станет видеть их четче, и его здоровье будет улучшаться с каждым днем. Через пятнадцать дней его зрение полностью вернется в норму.

Когда она говорила, выражение ее лица было бесстрастным. Как будто ее слова были непреложным фактом.

Братя Чжэн были в восторге. Неудержимая радость осветила их лица. Они собирались поблагодарить ее, но Чжэн Чжунвэнь, сидевший на кровати, спросил: «А что, если я не вылечусь?»

Ци Жун Юэ пожала плечами. «Тогда делай со мной, что хочешь! – Она перевела на него взгляд. – Если ты выздоровеешь, я хочу, чтобы шицзы оказал мне услугу».

Чжэн Чжунвэнь поспешно выпрямился и сказал: «Теперь ты бездомная. Неужели ты хочешь заставить меня жениться на тебе? Я же тебе говорю. Это невозможно! Я лучше всю жизнь буду слепым, чем женюсь на старой и уродливой женщине!»

Старая и уродливая?

Все посмотрели на Ци Жун Юэ. Какое отношение она имеет к старым и уродливым?

Инь Исюань нахмурился.

- Чжунвэнь, что ты говоришь? Ци Сяоцзе еще не сказала, какой будет ее просьба. Как ты можешь придумывать подобное?

Хоу Чжэн тоже выглядел серьезным.

- Чжунвэнь, что за чушь ты несешь? Как может Ци Сяоцзе быть таким человеком? Не говори глупостей.

Глава 37. План лечения лекаря Цзяна

Ци Жун Юэ было наплевать на его слова. «Пожалуйста, успокойся, шицзы, - все еще слабым голосом произнесла она. - Хотя я стара и уродлива, я никогда не думала о том, что буду достойной помещья хоу Чжэна. Шицзы, безусловно, может оказать мне услугу, о которой я говорю. Это не повлияет на твою репутацию».

Спасительная милость в обмен на небольшую услугу. От чего тут было отказываться?

Хоу Чжэн поспешно сказал: «Пока вы можете вылечить глаза Чжунвэня, я соглашусь на любые ваши условия!»

Ци Жун Юэ кивнула в сторону хоу Чжэна и слегка улыбнулась: «Благодарю Вас, хоу!»

Она повернулась и направилась к кровати Чжэн Чжунвэня.

- Пожалуйста, ложись, шицзы. Сейчас я начну лечение иглоукалыванием.

Чжэн Чжунвэнь вспомнил о своем затруднительном положении, когда она ранее делала ему иглоукалывание, и невольно скривил губы.

- Я не хочу, чтобы вы делали иглоукалывание. Поскольку императорский лекарь Цзян здесь, пусть он это сделает!

Ци Жун Юэ приподняла брови.

- Хорошо. Тогда, пожалуйста, выполните иглоукалывание на шицзы, императорский лекарь Цзян!

Лицо императорского лекаря Цзяна приобрело цвет свиной печени. Его навыки иглоукалывания были хороши, но он никогда раньше не вводил иглы в голову человека. Он не был уверен в исходе дела.

Но он не хотел признаваться перед юной девушкой, что его навыки недостаточно хороши. В конце концов, он должен был поддерживать репутацию шестипалого Божественного доктора.

Императорский лекарь Цзян достал из аптечки мешочек с иглами, потом подошел и встал перед кроватью шицзы, который уже лег. Он повернул голову, чтобы спросить Ци Жун Юэ: «На какие акупунктурные точки шицзы воздействовала Ци Сяоцзе?» Ци Жун Юэ ответила: «Бай-хуэй, Тай-ян, Цуань-чжу, Сы-чжу-кун, Сы-бай».

Пальцы императорского лекаря Цзяна слегка дрожали. Все эти точки было легко найти, но точка Бай-хуэй была точкой жизни и смерти. Малейшая ошибка - и последствиями будут не слепота или глухота, а смерть.

Императорский лекарь Цзян взял серебряную иглу и сел на кровать. После того, как он глубоко вздохнул и успокоился, он начал вводить иглу в точку Сы-бай на носу Чжэн Чжунвэня. В это время Ци Жун Юэ прервала его: «Сначала воздействуйте на точку Бай-хуэй, и пусть вытечет кровь!»

Пальцы императорского врача Цзяна, которые только что приобрели твердость, снова задрожали. Избранный для поступления в императорский медицинский госпиталь пятнадцать лет назад, он занимался медициной уже тридцать лет. Он проводил акупунктуру на бесчисленных пациентах, но никогда не касался точки Бай-хуэй пациента, даже один раз. Он не был уверен, что всё получится.

Ци Жун Юэ стояла рядом и видела, что императорский лекарь Цзян не двигается. Она знала,

что он, должно быть, боится, поэтому сказала: «Если у императорского врача Цзяна есть лучший план лечения, вы можете попробовать его. Вы не обязаны делать все именно так, как я говорю».

Холодный пот выступил на лбу императорского лекаря Цзяна. Не говоря об иглоукалывании, даже ее рецепт уже превзошел его. Какие еще планы лечения? Естественно, их не было.

Хоу Чжэн наблюдал за выражением лица и действиями императорского врача Цзяна и Ци Сяоцзе. Ци Сяоцзе была очень спокойна и невозмутима, в отличие от императорского доктора. Он даже нервничал, очень нервничал. Рука, державшая серебряную иглу, явно дрожала.

Хоу Чжэн кашлянул.

- Так как Чжунвэнь с самого начала лечила Ци Сяоцзе, думаю, это плохая идея - поменять врачей сейчас. Пожалуйста, продолжайте лечить Чжунвэнь, Ци Сяоцзе.

После слов отца Чжэн Чжунвэнь, естественно, больше ничего не мог сказать. Он закрыл глаза в знак согласия.

Ощущение было такое, будто императорский лекарь Цзян получил временную амнистию. Он быстро отошел от кровати и уступил место Ци Сяоцзе.

Ци Жун Юэ не стала отказываться. Она сразу же села в исходное положение и быстро вставила серебряную иглу в точку Бай-хуэй Чжэн Чжунвэнь, а затем в точки Тай-ян, Цуань-чжу, Сы-чжун и Сы-бай.

Она действовала так точно и проворно, что императорский лекарь Цзян, который практиковал медицину в течение тридцати лет, не мог не устыдиться.

Глава 38. Разгулявшееся воображение

Будь то точка Бай-хуэй или точка Тай-ян, она относилась к ним как к обычным акупунктурным точкам. У нее не было ни малейшего колебания или нервозности. Руки у нее были ловкие и умелые.

Она отличалась от других врачей тем, что быстро вставляла иглы, но извлекала их очень медленно. Прежде чем вынуть каждую серебряную иглу, она щипала ее и крутила несколько раз, прежде чем вынуть.

Обычные люди не могли этого знать, но императорский лекарь Цзян мог. Это был метод

акупунктуры Цзиньяо.

Если в мире и существовало какое-то боевое искусство, которое мастера боевых искусств стремились освоить, то этот метод акупунктуры Цзиньяо был высшим навыком в медицинской профессии. Это был метод акупунктуры, который все врачи хотели, но не могли практиковать.

В императорском медицинском госпитале были книги о методе акупунктуры Цзиньяо. Императорские врачи часто изучали их, но никто не мог успешно освоить этот метод. Все считали, что метод акупунктуры Цзиньяо был совершенным, но и непостижимым.

Глядя на взволнованное лицо императорского врача Цзяна, господин Чжэн озадаченно спросил: «Что случилось, императорский лекарь Цзян?»

Императорский лекарь Цзян указал на Ци Жун Юэ слегка дрожащим пальцем. Он воскликнул: «Цзинь... Способ иглокалывания Цзиньяо?»

К этому моменту Ци Жун Юэ уже убрала все серебряные иглы с головы Чжэн Чжунвэня. Она оставила Сюэ'эр прибираться, а сама встала и оглянулась. Она кивнула императорскому врачу Цзяну: «Да! Это метод акупунктуры Цзиньяо. Похоже, что императорский лекарь Цзян тоже изучал его!» Конечно, она знала, что императорский лекарь Цзян изучал его раньше. Честно говоря, она знала, что весь имперский медицинский госпиталь изучал его раньше, но никто так и не смог ему научиться.

Лицо императорского врача Цзяна было смущенным.

- Ну да, я его изучал. Но я слишком медлителен и так и не освоил его. Это позор. Позор!

Ци Жун Юэ не стала обмениваться с ним любезностями и дожидаться слов хоу Чжэна и господина Чжэна.

- На сегодня всё. Я вернусь через три дня!

Хоу Чжэн поспешил сказать: «Хорошо. Вы отлично постарались, Ци Сяоцзе!»

Ци Жун Юэ мягко покачала головой и легко сказала: «До свидания!» Она повернулась и ушла вместе с Сюэ'эр. Глядя вперед, ее осанка была прямой, а походка - медленной и ритмичной. У нее была стройная, но удивительно красивая фигура.

Неужели эта девушка - брошенная дочь чиновника четвертого ранга?

Когда они ушли, из коридора вышел Инь Исюань. Он сказал двум мужчинам: «Есть некоторые вещи, о которых я должен позаботиться. Я уйду первым!»

Хоу Чжэн кивнул.

- Спасибо, что пришел навестить Чжунвэня. Приходи почаще, когда будешь свободен. Если будешь говорить с Чжунвэнем, он перестанет давать волю своему воображению.

Инь Исюань поспешил сказать: «Конечно!»

Увидев, что Инь Исюань бросился прочь, на лице господина Чжэна появилось подобие улыбки.

- Кажется, сердце Инь гунцзы было тронут.

Хоу Чжэн был озадачен.

- Что ты имеешь в виду?

Господин Чжэн сказал: «Благородная семья голубых кровей, которую хочет использовать Ци Юнчунь, - это семья Инь».

Хоу Чжэн внезапно все понял.

- Я слышал, что второй господин Инь устроил Исюаню помолвку, как только тот родился. Старый хоу был очень зол в то время и яростно возражал против помолвки. Но второй господин Инь и его жена выдержали натиск и твердо стояли на своем. Так это была семья Ци!

Чжэн Чжунвэнь, который лежал в постели, повернулся и сел. Он нетерпеливо бросил: «Что ты говоришь? Ты хочешь сказать, что женщина-врач - невеста Исюаня?»

Господин Чжэн улыбнулся и ответил: «Была. Но больше нет!»

Глава 39. Недопонимание

Ци Жун Юэ и Сюэ'эр вышли со двора. Служанки, подметавшие снег, поспешили уступить им дорогу и доброжелательно улыбнулись.

Ци Жун Юэ кивнула и улыбнулась им в ответ. Хотя они не сказали друг другу ни слова, она могла сказать, что в глазах служанок была настоящая доброта и восхищение.

Да, в их глазах она, Ци Жун Юэ, была превосходным врачом.

Дороги были скользкими от снега, поэтому они шли очень медленно. Сюэ'эр крепко вцепилась в руку своей Сяоцзе, боясь, что она может поскользнуться и упасть.

Они еще не вошли в коридор между задним садом и средним двором, когда раздался серьезный голос Инь гунцзы: «Пожалуйста, подожди, Ци Сяоцзе!»

Они остановились и медленно обернулись. Инь гунцзы стоял позади них, одетый в простое одеяние из парчи.

Ци Жун Юэ спросила: «Инь гунцзы что-то нужно?»

Инь Исюань кивнул: «Мне есть, что сказать!»

Ци Жун Юэ не издала ни звука, спокойно глядя на Инь Исюаня.

Инь Исюань сделал два шага вперед и сократил расстояние между ними. Он посмотрел на нежную и красивую девушку, стоявшую перед ним.

- Ци Сяоцзе, сегодня я ездил в поместье Ци, чтобы завершить помолвку!

Бровь Ци Жун Юэ слегка приподнялась, но взгляд по-прежнему оставался ясным.

- Тогда поздравляю, Инь гунцзы!

Инь Исюань нахмурился и поспешил сказать: «Ци Сяоцзе неправильно поняла. Я отказал второй госпоже поместья Ци».

На лице Ци Жун Юэ не отразилось никакого удивления. Это было в пределах ее ожиданий. Семью Инь было нелегко использовать в своих интересах. Это и так была неподходящая помолвка. Если Ци Юнчунь вмешается в это дело, оно, конечно, провалится.

Инь Исюань увидел, что Ци Жун Юэ ничего не говорит, и не удержался от вопроса: «Почему ты не спрашиваешь о причине?»

Ци Жун Юэ покачала головой.

- Меня не интересуют вещи, которые не имеют ко мне никакого отношения!

В сердце Инь Исюаня поднялась досада.

- Как это не имеет к тебе никакого отношения? Ты ведь изначально была моей невестой! Это--

Ци Жун Юэ перебила его, легко сказав: «Инь гунцзы, ты сам это сказал. Изначально я была твоей невестой. Так было тогда, но не сейчас. Пожалуйста, не упоминай об этом снова, Инь гунцзы!»

До того, как Ци Жун Юэ была изгнана из семьи Ци, а семья Инь прибыла, чтобы завершить помолвку, она, естественно, была невестой Инь Исюаня. Но теперь все изменилось.

Закончив говорить, Ци Жун Юэ развернулась, чтобы уйти. Инь Исюань поспешно сказал: «Что, если господин Ци пригласит тебя обратно в поместье?»

Шаги Ци Жун Юэ слегка замедлились. Она бросила на него взгляд, а затем отвернулась, так ничего и не ответив.

На обратном пути к постоялому двору в конной повозке стоял обогреватель, и лежало бархатное одеяло. Несмотря на холодный ветер и снег, хозяйка и слуга совсем не чувствовали холода.

- Сяоцзе, что имел в виду Инь гунцзы? Почему он вдруг сказал, что господин Ци примет тебя обратно?

Ци Жун Юэ слегка нахмурилась и вздохнула: «Похоже, нам придется воспользоваться задней дверью, чтобы попасть в гостиницу сегодня!»

Когда карета подъехала к гостинице «Фулай», Ци Жун Юэ выглянула в маленькое окошко и увидела две кареты, остановившиеся перед гостиницей. Одна из них выглядела великолепно и богато, как та, в которой были она и Сюэ'эр, другая - вполне обыкновенно. Скорее всего, она была предназначена для слуг.

Когда они подъехали ближе, можно было хорошо разглядеть вышитое «Ци» на обивке кареты.

Карета, в которой они ехали, не остановилась. Они сразу же миновали ворота гостиницы и остановились позади нее.

- Сяоцзе, почему мы должны входить через заднюю дверь? - Сюэ'эр была озадачена. Ее госпожа всегда была такой загадочной.

- Потому что впереди есть люди, которых я не хочу видеть!

Женщина, стоявшая перед постоянным двором Фулай, была служанкой старой госпожи поместья Ци [матери Ци Юнчуня] – служанкой Чжао. На памяти Ци Жун Юэ, с этой кормилицей Чжао было нелегко иметь дело. Перед тобой она была одной, а за спиной – совсем другой.

Появление служанки Чжао в гостинице «Фулай», естественно, было намерением старой госпожи семьи Ци. Ци Юнчуню было неудобно приходить. Урожденная Лян, конечно, тоже отказалась. Таким образом, было логично, что решение этой проблемы оставили старой госпоже. Это было естественно и вполне ожидаемо.

Хах, они действительно хорошо рассчитали. Жаль, что она не была прежней Ци Жун Юэ. Она определенно никогда не вернется, чтобы быть Сяоцзе семьи Ци!

Изгнание из дома соответствовало ее желанию, чтобы она не оказалась запертой на женской половине.

Двое человек поднялись наверх через заднюю дверь. Даже владелец гостиницы не знал об этом. Ци Жун Юэ также велела слуге ничего не говорить и вести себя так, будто он ее не видел.

Слуга получил награду от Ци Сяоцзе и, естественно, не стал влезать в разговор. Он вел себя так, словно Ци Сяоцзе еще не вернулась.

Кормилица Чжао подождала, пока стемнеет, и не увидела, как вернулась Сяоцзе. Она спросила: «Хозяин, почему моя Сяоцзе до сих пор не вернулась?»

Тот горько усмехнулся: «Мы вдвоем были здесь, не двигаясь с места. Откуда мне знать, почему Ци Сяоцзе до сих пор не вернулась? Если вы действительно беспокоитесь, вы можете пойти к поместью господина Чжэна. Утром его дворецкий лично приезжал за Ци Сяоцзе».

Кормилица Чжао поспешила спросить: «Почему господин Чжэн приказал своему дворецкому забрать мою Сяоцзе?»

На что владелец гостиницы ответил: «Я слышал, что там кто-то заболел, а у вашей Сяоцзе превосходные медицинские навыки».

Служанка Чжао не удержалась и фыркнула: «Ерунда. Моя Сяоцзе всю жизнь провела на женской половине. Когда она научилась медицине? Как это возможно, что она пошла лечить кого-то? Ты что, мне врешь?»

Ее собеседник наспех махнул рукой: «Ай-я. Я не смею. Я не смею оскорблять семью Чжэн или

вашу семью Ци. Я не смею лгать».

Кормилица Чжао увидела, что он, похоже, не лжет, и сменила гнев на милость.

- Моя Сяоцзе часто возвращается так поздно?

Хозяин заведения тут же покачал головой: «Нет-нет. В прошлом она обычно возвращалась до наступления темноты. Возможно, она потеряла счет времени в поместье Чжэн. Сейчас так холодно и снежно. Госпожа Чжэн, вероятно, уговорила ее остаться у них дома на ночь. Вот и ответ!»

Кормилица Чжао тоже считала, что это возможно. Она попрощалась с владельцем гостиницы и вернулась в поместье Ци.

Когда кормилица Чжао вернулась в поместье, Лаоэ был еще в Фушоу Цзю. Увидев ее, он поспешно встал.

- Ты привезла ее обратно?

Кормилица Чжао покачала головой: «Господин, Сяоцзе сегодня не вернулась в гостиницу. Мне не удалось ее увидеть».

Выражение лица Ци Юнчуня изменилось: «Что? Она не вернулась в гостиницу? Тогда где же она остановилась?»

Кормилица Чжао ответила: «Владелец гостиницы сказал, что Сяоцзе уехала в карете поместья Чжэн рано утром, чтобы лечить травму шицзы. Люди говорят, что медицинские навыки Сяоцзе превосходны. Я не знаю, откуда пошли эти слухи».

Старая госпожа Ци хлопнула ладонью по столу. Она сердито сказала: «Смешно! Она же совсем не разбирается в медицине. Ясно, что у нее есть какой-то мотив оставаться в поместье Чжэн. Может быть, она хочет взобраться на высокую ветвь – то есть шицзы? На самом деле она не ночевала дома всю ночь. Если это выйдет наружу, как мне смотреть в глаза людям?»

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1057918>